

УДК-324:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-4-39-49

ЭТНИЧНОСТЬ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК: МЕЖДУ УНИВЕРСАЛЬНЫМ И ПАРТИКУЛЯРНЫМ

Регина Петрова

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Евгения Филиппова

Европейский университет в Санкт-Петербурге

Аннотация

Представлены результаты исследования предвыборного дискурса кандидатов в губернаторы российских «национальных республик» на последних состоявшихся выборах под углом зрения концепции институционализации этничности в политике идентичности. Цель работы – определение форм институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности российских «национальных республик», реализуемом в контексте предвыборных губернаторских кампаний, с учётом этнической структуры населения этих республик. Методом исследования выступает сравнительный дискурс-анализ, а эмпирическими данными – материалы СМИ, предвыборные программы кандидатов и агитационные материалы из их аккаунтов в социальных сетях. Выявлено, что доминирующей формой институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности российских республик выступает «символическая модель», при которой этничность осмысливается как символ личности республики, специфицирующий регион среди прочих регионов федерации. Сопряженность выбора формы такой институционализации в предвыборном дискурсе со спецификой композиции национального состава населения республик при этом прослеживается не во всех случаях. Также показано, что ещё одной распространённой среди кандидатов в республиканские губернаторы формой институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности выступает модель предвыборного дискурса «преимущественно без этничности», однако врио губернаторов эту модель выбирать не склонны.

Ключевые слова: этничность; институционализация; политика идентичности; региональные сообщества; «национальные республики»; дискурс-анализ; предвыборные кампании; губернаторы.

Российские «национальные республики» представляют собой особые регионы, в которых этничность политизируется, приобретая значение в политических взаимодействиях (Рапов, 2016; Шаббаев & Садохин & Шилов, 2015; Панов & Филиппова, 2015; Шкель, 2019; Тишков & Степанов, 2018). Такое значение реализуется в разных аспектах политики, включая электоральное измерение: «этническая карта» актуализируется в контекстах предвыборных кампаний в республиках наряду с другими, неэтническими «картами» (Дробижева, 2018; Petrova & Biltrikova & Dashibalova, 2020). На уровне дискурса такая актуализация этничности встраивается в политику идентичности российских республик, что «проявляется в укоренении этнических категорий в политическом процессе республик и выполнении ими роли поддержания, изменения региональных институциональных порядков», то есть в т.н. институционализации этничности (Назукина, 2020: 78). При этом очевидно, что в разных республиках институционализация этничности в электоральном измерении политики идентичности проявляется в разной степени. Можно предположить, что степень институционализации этничности зависит прежде всего от этнической структуры населения того или иного региона: там, где титульная этническая группа является значимой частью населения, роль «этнической карты» в электоральных практиках может иметь большее значение, чем там, где она таковой количественно не является.

В исследовании концептуализируется электоральное измерение политики идентичности и на эмпирическом материале демонстрируется, как этничность встраивается в него через дискурс кандидатов в региональные губернаторы, сопрягаясь или не сопрягаясь с композицией населения той или иной республики. С одной стороны, можно предположить, что предвыборный дискурс кандидатов в

региональные губернаторы должен стремиться к универсальности с целью привлечения необходимого и достаточного объема электората. С другой – статус «национальной республики» и политизированная этничность логически предопределяют включенность в этот предвыборный дискурс партикулярного компонента, связанного с этничностью, но в разной степени для республик с разной композицией населения. Цель данной работы – определение форм институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности российских «национальных республик», реализуемом в контексте предвыборных губернаторских кампаний, с учётом этнической структуры населения этих республик.

Теоретические основы и методы исследования

Этничность в её социально-конструктивистском понимании в качестве продукта социальных взаимодействий по поводу осмысления общности происхождения на основании критериев этой общности (язык, религия, историческое прошлое и т.д.), определяемых в качестве принципиально значимых, претендует на роль в политическом процессе в современных полиэтничных государствах, к которым относится Россия (Jenkins, 2008), (Barth, 1998), (Дробижева, 2013), (Brubaker, 2004), (Тэвдой-Бурмули, 2018). Этничность встраивается и в политику идентичности, понимаемую в логике И. Семененко как «совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» (Семененко, 2017: 647). Цель такой политики – формирование, поддержание и легитимация образа общего политического пространства в рамках политики и вне ее (Younge, 2019). Процесс встраивания этничности в политику идентичности можно рассматривать в логике её институционализации, разделяя концептуальное осмысление этого феномена, предложенное М. Назукиной, в качестве «процесса, посредством которого дискурс этничности приобретает ценность и устойчивость в рамках политического курса, направленного на формирование, поддержание региональных порядков и публичное признание этнической идентичности как важного фактора структурирования общественных отношений» (Назукина, 2020: 84).

Осмысляя процесс институционализации этничности в политике идентичности той или иной многосоставной по своему национальному составу политики, кажется важным обратить внимание на многоаспектность этого процесса в части разных направлений в границах политики идентичности. В качестве одного из таких направлений можно обозначить электоральное измерение, ассоциированное с вектором политики идентичности, реализуемой в границах избирательных кампаний. Это электоральное измерение политики идентичности применительно к российским «национальным республикам» и к многосоставным политиям вообще можно концептуализировать в качестве практик конструирования образа политического сообщества, реализуемых кандидатами, претендующими на победу в региональных выборах, в границах предвыборных кампаний. Соглашаясь с логикой М. Назукиной по поводу концептуального выделения трёх уровней институционализации этничности в политике идентичности (нормативного, нарративно-мифологического и символического), электоральное измерение политики идентичности в его сопряжении с этническим компонентом следует отнести к нормативному измерению (Назукина, 2020). В качестве одного из индикаторов нормативной институционализации этничности в политике идентичности российских «национальных республик» М. Назукина предлагает рассматривать институт выборов и голосование, «включая этничность в предвыборном дискурсе (акцентирование этнической тематики среди прочих тем)» (Назукина, 2020: 86). Феномен институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности российских республик в границах предвыборного дискурса на уровне выборов глав субъектов федерации лежит в фокусе данного исследования.

В методологическом аспекте исследование базируется на сравнительном дискурс-анализе, где единица сравнения – предвыборный дискурс кандидата в губернаторы в «национальной республике» в последнем электоральном цикле (в тех 15 республиках, где состоялись прямые выборы главы региона¹). Эмпирическими данными для анализа предвыборного дискурса кандидатов в губернаторы выступают материалы СМИ, предвыборные программы кандидатов, а также агитационные материалы из их аккаунтов в социальных сетях.

¹ Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания и Крым остались за пределами анализа, поскольку последние губернаторские выборы к июлю 2020 г. носили там непрямой характер

Теоретическая логика исследования исходит из того, что в российских «национальных республиках», для которых этничность актуализирована в силу уже самого по себе статуса этнической региональной автономии, эта этничность институционализируется в политике идентичности в разных степенях и формах. Предполагается при этом, что степень институционализации этничности в политике идентичности российских «национальных республик» зависит от этнической композиции населения этих республик. Однако представляется, что «простая» логика, при которой значительность доли титульной этнической группы в составе населения республики повышает вероятность включения этничности в публичный предвыборный дискурс, может оказаться неработоспособной. Это объясняется тем, что любая из крайностей в вопросе состава населения республик (доминирование либо титульной, либо общенациональной – русской этнических групп) несёт в себе сниженную вероятность артикуляции этнической проблематики в предвыборном дискурсе кандидатов на должность главы республики. Логически можно предположить, что нет смысла акцентировать внимание на этнической особенности населения республики в предвыборном дискурсе там, где состав населения фактически моноэтничен (в таких регионах, например, как Чеченская Республика или Республика Тыва). Этот смысл возникает скорее там, где состав населения предполагает присутствие и русской, и титульной этнических групп в том объеме, который необходим и достаточен для притязаний на субъектную роль этничности в принятии политических решений. Возможно предположить, что кандидат в губернаторы республики, где значительна доля и русского, и титульного потенциального электората, столкнется с вызовом использования такой модели институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности, который позволит обеспечить межэтнический дискурсивный баланс и не оттолкнуть от себя ни один из этнических сегментов электората. В этой логике, кажется, что этничность более ярким образом может проявиться в предвыборном дискурсе кандидатов в таких республиках, как Татарстан, Калмыкия, Якутия, Чувашия и т.п., где, с одной стороны, использование этнической тематики может «обидеть» одну из частей электората, но, с другой стороны, что важно, и неиспользование этнической тематики в предвыборном дискурсе может быть воспринято как обесценивание специфики республики. Вместе с тем, особым случаем в таком контексте ожидаемо выступает, например, Республика Башкортостан, в которой сразу три этнические группы претендуют на субъектную политическую роль – башкиры, русские и татары, и где предвыборный дискурс в контексте его этнического измерения может оказаться аутлайером по сравнению с дискурсами в республиках с двумя ключевыми этническими сегментами.

Формы (варианты) институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности российских «национальных республик» могут быть различны. Теоретически можно сконструировать спектр следующих возможных форм:

- 1) *этничность как символ особенности республики, специфицирующий регион среди прочих регионов федерации («символическая модель» институционализации этничности);*
- 2) *этничность как политическая проблема, присутствующая в республике в том или ином аспекте, для решения которой необходимо выработать соответствующий политический курс («проблематизированная модель» институционализации этничности);*
- 3) *предвыборный дискурс «преимущественно без этничности».*

В рамках форм 1 и 2 можно дополнительно выделить две детализирующие её содержание подформы: 1.1 и 2.1. – акцент символического значения / политической проблематичности этничности применительно к титульной этнической группе в контексте важности поддержания баланса в межэтнических отношениях с учётом присутствия в республике нескольких крупных этнических сегментов; 1.2) акцент символического значения / политической проблематичности этничности применительно к русской этнической группе.

Результаты исследования

Проведённый сравнительный анализ предвыборного дискурса кандидатов в губернаторы российских «национальных республик» позволил выявить некоторые закономерности между формами институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности и этнической структурой населения республик.

Республики с преобладанием русского населения

Исследуемые республики, в композиции населения которых преобладает русское население (Алтай, Бурятия, Коми и Удмуртия), демонстрируют устойчивый выбор кандидатами, обладающими статусом врио губернатора, формы институционализации этничности 1.1. – акцент символического значения этничности применительно к титульной этнической группе в контексте важности поддержания баланса в межэтнических отношениях с учётом присутствия в республике нескольких крупных этнических сегментов.

Так, например, этим акцентом, хотя и выраженным довольно слабо, характеризуется предвыборный дискурс Олега Хорохордина в Республике Алтай, чья электоральная кампания 2019 г. характеризовалась экспертами в качестве «кампании одного кандидата»¹. Анализируя активность кандидата в период избирательной кампании, стоит обратить внимание на комплексность его подхода, воплощенную в программе развития «Сильный Алтай»². Содержание программы развития можно маркировать через выраженность региональной идентичности, однако и этнический компонент применительно к титульной группе в тексте программы ситуативно обнаруживаем. Так, например, в мероприятиях, предусмотренных в контексте реализации «Сильного Алтая», учтены такие площадки, как благоустройство этнодеревни «Омбо» /Алтай журт, строительство этнокультурного исторического центра народов Алтая на месте слияния р. Чуи и Катунь, создание Центра алтаистики и тюркологии в г. Горно-Алтайск, организация в Улаганской ДШИ кружков по программам «Горловое пение» и «Национальные инструменты»³. Обращаясь к видеоролику «Сильный Алтай», ассоциируемому с предвыборной кампанией Олега Хорохордина, можно также обнаружить фоновое присутствие этнического компонента в видеоряде (например, в аспекте национальных костюмов героев сюжета)⁴.

Риторика Алексея Цыденова, врио губернатора республики Бурятия, перед выборами оказалась связанной с констатацией того, что «Предвыборные лозунги не нужны никому!»⁵. Акцент в его программе, не связанной с лозунгами, но связанной с содержательными аспектами политики, делался на общегражданские вопросы, а именно на формировании «перечня мероприятий, которые будут иметь конкретный результат по мере их реализации, ориентируясь на реальные возможности бюджета, инвестиционные возможности местного бизнеса, существующую кредитную политику банков и потенциальный интерес внешних инвесторов»⁶. Эксперты, однако, в период предвыборной кампании отмечали, что «Алексею Цыденову предстоит доказать, что он «свой». Во время поездки в Курумканский район (около 65% населения — буряты) на встречах люди сначала пробовали задавать вопросы Алексею Цыденову на национальном языке, но его врио только начал учить»⁷. Отмечалось при этом, что «Ответ господина Цыденова на вопрос о национальной принадлежности поняли не все представители консервативной бурятской общественности: «Мой отец — бурят, мать — русская, я, соответственно, метис»» (поняли не все – потому что не существует метисской национальности)⁸. На этой волне было видно, что кандидат в губернаторы старается включиться в культуру бурятского населения, заявляя, например, о своём намерении выучить бурятский язык⁹.

Сергей Гапликов в Республике Коми тоже использовал этничность в символическом ключе применительно к титульной национальности. Будучи в статусе врио губернатора, в марте 2016 г. он публично представил «Программу возрождения Коми», поприветствовав аудиторию на двух языках: «Бур лун, дона ёртъяс! Пыдди пуктана войтыр! Уважаемые депутаты Государственного Совета, при-

¹ В Предвыборную кампанию в Республике Алтай активно ведет только Олег Хорохордин, особенно в социальных сетях (2019), *Региональные комментарии*, 26 июня. URL: <http://regcomment.ru/opinions/predvybornuyu-kampaniyu-v-respublike-altaj-aktivno-vedet-tolko-oleg-horohordin-osobeno-v-sotsialnyh-setyah/> (дата обращения: 23.07.2020).

² Реализация программы развития "Сильный Алтай" (2019). URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/programma-razvitiya-silnyu-altaj/ (дата обращения: 23.07.2020).

³ Там же.

⁴ Глава Горного Алтая Олег Хорохордин снялся в клипе с предвыборным лозунгом (2019), *Федерал Пресс*, 23 дек. URL: <https://fedpress.ru/news/04/society/2396390> (дата обращения: 23.07.2020).

⁵ Алексей Цыденов: «Предвыборные лозунги не нужны никому» (2017), *Байкал Daily*, 23 авг. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/19/267707/> (дата обращения: 23.07.2020).

⁶ Там же.

⁷ Бурятский минимум. Как Алексей Цыденов пытается найти себя в национальной республике (2017), *Kommersant*, 7 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3402256> (дата обращения: 23.07.2020).

⁸ Там же.

⁹ Цыденову бросили вызов в изучении бурятского языка (2017), *Клуб регионов*, 20 июня. URL: <http://club-rf.ru/03/news/46380> (дата обращения: 23.07.2020).

глашенные! Дорогие соотечественники!»¹. Причём в случае Сергея Гапликова эта акцентуация внимания на этническом компоненте через использование национального языка выглядит как актуализированный выраженный символизм с учётом того, что в предвыборной риторике самой по себе вопрос этничности практически не артикулировался кандидатом. Неслучайно СМИ подчеркивали и то, что во время инаугурации после победы на губернаторских выборах Сергей Гапликов принёс текст присяги «на двух языках, причем, на коми языке – без запинок»². Акцентуация символического значения этничности применительно к титульной этнической группе проявилась в дискурсе губернатора и после выборов, причём достаточно явным образом: «Мы осознаем, что благодаря титульной нации наш регион носит название – Республика Коми. Поэтому поддержка, развитие культуры, сохранение богатой истории жизненного уклада коми народа и других народов, проживающих на её территории, – в числе приоритетов работы правительства»³. Благодарность титульной нации в этом контексте можно определить как маркер политизированной этничности и осознаваемой губернатором необходимости учитывать эту политизацию при реализации тематических политических курсов.

Интересным образом этнический компонент был встроен в предвыборную риторику будущего Главы Республики Удмуртия Александра Бречалова. Так, например, когда на одном из брифингов в его адрес было выдвинуто довольно провокационное утверждение по поводу того, что «есть такое ощущение, что вас не сильно заботят вопросы сохранения национальных языков, культуры удмуртского народа, самочувствия национальных организаций», губернатор ответил, что «Межнациональным отношениям и теме удмуртского языка, сохранения самобытности, культуры, традиций не только удмуртов, но и марийцев, бесермян, татар мы уделяем самое-самое внимание»⁴. В ходе избирательной кампании Александра Бречалова апелляция к титульной национальности тоже, очевидно, имела символическое значение. Интересно, что на инаугурации, как и Сергей Гапликов в Республике Коми, Александр Бречалов произнес клятву на двух языках, однако «как он сам признался, речь ему все-таки помогали готовить»⁵. При этом, вступая в должность, губернатор публично заявил, что «начал учить удмуртский язык»⁶.

Интересно также, что большинство остальных кандидатов во всех четырёх республиках либо не были активны в предвыборном публичном пространстве вообще, либо выбирали форму институционализации этничности 3 – предвыборный дискурс «преимущественно без этничности». Особняком в этом контексте выглядит Сергей Дорош из Бурятии (форма 1.2.), обративший внимание бурятской общественности некоторой радикальностью своей предвыборной агитации. «Один из его лозунгов звучит так: «Отдай свой голос за молодого русского политика»», – отмечали в СМИ⁷. И, по всей видимости, акцентуация внимания на своей русскости и на приверженности именно к русской части электората Бурятии для Сергея Дороша была принципиально важна: «В Бурятии «соотношение русских и бурят 70 на 30», жаловался Дорош, но лозунг не гарантирует поддержку большинства. «Буряты голосуют активно, а русские почти не ходят на выборы, говорят: чего здесь можно решить, – жалуются кандидат на двойные стандарты. Кандидат может сказать, что он бурят, что у него родственники буряты, но не может сказать, если он русский»⁸.

Республики с преобладанием титульного населения

Дискурсы врио губернаторов четырёх российских республик, в составе населения которых преобладает титульная этническая группа (Калмыкия, Якутия, Татарстан и Чувашия), также характеризуются трендом на акцентуацию символического значения этничности применительно к титульной

¹ Сергей Гапликов обнародовал Программу возрождения Коми (2016), *БНК*, 24 марта. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/48561/> (дата обращения: 23.07.2020).

² Сергей Гапликов вступил в должность главы Коми за 24 минуты (2016), *БНК*, 22 сент. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/48561/> (дата обращения: 23.07.2020).

³ О чем говорил Глава Коми Сергей Гапликов в Госсовете: полный текст его выступления (2018), *ProГород*, 19 апр. URL: <https://pg11.ru/news/61576> (дата обращения: 23.07.2020).

⁴ Александр Бречалов: «Удивлять знанием удмуртского — какой смысл?» (2017), *Клуб регионов*, 23 нояб. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/82281-intervyu-s-glavoy-udmurtii-aleksandrom-brechalovym> (дата обращения: 23.07.2020).

⁵ Александр Бречалов начал брать уроки удмуртского (2017), *Комсомольская правда*, 19 сент. URL: <https://www.kuban.kp.ru/online/news/2872487/> (дата обращения: 23.07.2020).

⁶ Там же.

⁷ Бурятский минимум. Как Алексей Цыденов пытается найти себя в национальной республике (2017), *Kommersant*, 7 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3402256> (дата обращения: 23.07.2020).

⁸ Там же.

этнической группе в контексте важности поддержания баланса в межэтнических отношениях с учётом присутствия в республике нескольких крупных этнических сегментов.

Предвыборный дискурс Рустама Минниханова действительно представляет собой фактически образцовый пример учёта этнического компонента при артикуляции важности сохранения многонационального республиканского баланса. Предвыборные буклеты кандидата в республиканские президенты Татарстана под лозунгом «Сильный, надёжный, наш» (тат. «Көчле, ышанычлы, узебезнеке») были представлены на двух языках: татарском и русском¹. Один из пунктов буклета «О единстве и традициях народов Татарстана» явно апеллирует к тематике этнического единства: «Наш главный принцип — преемственность традиций в сочетании с амбициозными целями и командной работой. В единстве — наша сила»². Можно заметить, что символическое значение этничности в дискурсе Рустама Минниханова ожидаемо проявлялось довольно активно. Так, например, посты в его соцсетях сопровождались элементами и на русском, и на татарском языках, а публичная риторика связывается с тематикой образования на татарском языке и прочего, но в границах необходимости соблюдения баланса в межэтнических отношениях³.

Программа врио губернатора Якутии Айсена Николаева была выстроена на общегражданских ценностях⁴, однако и этнический вопрос с точки зрения символизации своей риторики кандидат активно использовал. Во многом это может быть связано с тем, что «До этого регионом восемь лет управлял Егор Борисов, которого упрекали в клановой политике и обвиняли в пренебрежении интересами коренного населения. Господина Николаева коренное население поддерживает и надеется, что тот вернет республике былое величие»⁵. В политическом пространстве республики ходили разговоры о том, что «новый глава должен «сделать Якутию великой снова» и отстаивать интересы населения, в первую очередь, коренного. При этом сам Айсен Николаев басынай, в отличие от Егора Борисова, у которого саха — оба родителя»⁶. Айсен Николаев явно столкнулся с необходимостью погружения в якутский вопрос в ходе избирательной кампании, поскольку «В отличие от клановости национальный вопрос в республике присутствует. В регионе есть чисто якутские улусы, есть смешанные по населению территории (например, г. Якутск), есть районы с подавляющим преобладанием русского населения. Русские районы сосредоточены вокруг добывающих и промышленных предприятий. Там с Айсеном Николаевым населению пришлось знакомиться ближе, он эти районы активно посещал»⁷.

В Чувашии Михаил Игнатьев, с одной стороны, апеллировал к балансу в межнациональных отношениях, с другой — делал акцент на чувашах как на титульной этнической группе. На фоне артикулируемой общегражданской проблематики врио губернатора в своей предвыборной программе сделал акцент на национальную культуру: «В Республике поддерживаются творческие проекты учреждений культуры и искусства, в первую очередь направленные на сохранение и развитие национальной культуры, традиций чувашского народа»⁸.

Случай Калмыкии и врио губернатора, в роли которого находился Бату Хасиков, демонстрирует дискурсивную сопряженность тематики баланса в межэтнических отношениях и символической значимости этничности применительно к титульной группе. С одной стороны, этническая риторика по время избирательной кампании Бату Хасиковым фактически активно не артикулировалась, за исключением темы с туризмом, применительно к которой в одном из интервью врио губернатора маркировал Калмыкию как буддистскую республику⁹. При этом интересно, что до начала избирательной

¹ «Сильный, надёжный, наш» – так позиционирует Рустама Минниханова его предвыборный штаб (2015), *Бизнес Online*, 28 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/137531> (дата обращения: 23.07.2020).

² Там же.

³ Официальная страница Рустама Минниханова Вконтакте. URL: <https://vk.com/rnm> (дата обращения: 23.07.2020).

⁴ Айсен Николаев представил свою предвыборную программу (2018), *Якутия* 24, 20 июля. URL: <https://yk24.ru/index/politika/ajsen-nikolaev-predstavil-svoyu-predvybornuyu-programmu> (дата обращения: 23.07.2020).

⁵ «Мы выжили там, где вымерли мамонты». Как национальный вопрос повлиял на смену власти в Якутии (2018), *Kommersant*, 13 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766947> (дата обращения: 23.07.2020).

⁶ Там же.

⁷ «Мы выжили там, где вымерли мамонты». Как национальный вопрос повлиял на смену власти в Якутии (2018), *Kommersant*, 13 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766947> (дата обращения: 23.07.2020).

⁸ Предвыборная программа Чувашского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах Главы чувашской республики 13 сентября 2015 г. (2015). URL: <https://chuvash.er.ru/party/programma-2015-vdl/> (дата обращения: 23.07.2020).

⁹ И.о. главы Калмыкии Бату Хасиков: "При принятии решений мы будем опираться на мнение народа и экспертов" (2019), *Интерфакс Россия*, 8 июня. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/exclusives/i-o-glavy-kalmykii-b-batu-hasikov-b-pri-prinyatii-resheniy-my-budem-opiratsya-na-mnenie-naroda-i-ekspertov> (дата обращения: 23.07.2020).

кампании Бату Хасиков публично говорил про калмыцкий язык, его значение и необходимость поддержания статуса, а после победы на выборах предлагал создать национальные эмодзи¹.

Республики с моноэтническим и паритетным составом населения

В Карелии и Хакасии, где русские составляют абсолютное большинство населения, этнический компонент в предвыборном измерении политики идентичности кандидатами в губернаторы фактически не артикулировался.

В Чеченской Республике и в Республике Тыва, которые также моноэтничны, но в пользу доминирования титульного населения, наблюдается выраженность той же формы институционализации этничности, как и в предыдущих проанализированных республиках. В Тыве, например, врио губернатора Шолбан Кара-оол в своей предвыборной риторике делал акцент на многонациональности и многоконфессиональности республики и на балансе в межэтнических отношениях. В разделе его предвыборной программы «Мы гордимся культурой Тувы» учтены как тувинские, так и русские элементы культуры². Вместе с тем, подчеркивая символическое значение этнического компонента, клятву в процессе инаугурации Шолбан Кара-оол произносил на двух языках³, и свои страницы в социальных сетях также ведёт и на русском, и на тувинском. В свою очередь, Рамзан Кадыров в своей предвыборной программе отмечал, что «Культура в Чеченской Республике тесно переплетена с исламской нравственностью и национальными традициями и представляет собой монолитное образование», а также то, что «формирование чувства гражданского патриотизма и межнационального согласия, духовно-нравственное развитие будут оставаться приоритетными направлениями моей деятельности»⁴.

В Мордовии и Марий Эл, где наблюдается паритетный сбалансированный этнический состав, все кандидаты в республиканские губернаторы реализовали свой предвыборный дискурс «преимущественно без этничности».

Башкортостан как случай с полиэтническим составом населения

Дискурсы ключевых кандидатов на должность главы республики в случае Башкортостана были ожидаемо сопряжены с моделью 1.1.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что в условиях наличия в составе населения республики трёх крупных сегментов (башкиры, русские и татары) тема «третьей» этнической группы (татар) акцентировалась и в дискурсе Радия Хабирова, и в дискурсе Юнира Кутлугужина, провоцируемая вопросами журналистов и / или избирателей. В случае Радия Хабирова эту тему, что интересно особенно, спровоцировал никто иной, как Глава Татарстана Рустам Минниханов: «В апреле Рустам Минниханов на встрече с татарской общественностью в Уфе призвал их голосовать за Хабирова»⁵. При этом сам Радий Хабиров ответил на вопрос о том, какую политику он планирует проводить в отношении татарской части населения Башкортостана, довольно сдержанно и в логике общегражданского универсализма: «А вот что я буду делать для татар?.. Ничего особенного. Татарам, как и чувашам, и русским, нужно, чтобы села развивались, дороги прокладывались, газ шел, работа была»⁶. Юнир Кутлугужин, в свою очередь, отвечая на вопрос журналиста «Как вы относитесь к идее, что в Башкортостане должно быть три государственных языка: русский, башкирский и татарский?»,

¹ Глава Калмыкии предложил создать национальные эмодзи (2019), *TACC*, 16 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6891150> (дата обращения: 23.07.2020).

² Предвыборная программа Тувинского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах Главы Республики Тыва 18 сентября 2016 г. (2016). URL: <https://tyva.er.ru/party/decisions/userdata/files/2016/07/21/predvybornaya-programma-tro-partii-edinaya-rossiya.pdf> (дата обращения: 23.07.2020).

³ Шолбан Кара-оол вступил в должность Главы Республики Тыва (2016), *Официальный портал Республики Тыва*, 22 сент. URL: http://rtyva.ru/press_center/news/politics/27322/ (дата обращения: 23.07.2020).

⁴ Предвыборная Программа кандидата на пост Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова (2016). URL: <https://chechen.er.ru/party/Kadyrov-programma/> (дата обращения: 23.07.2020).

⁵ Радий Хабиров: «Что я буду делать для татар?.. Ничего особенного» (2019), *Бизнес Online*, 24 июля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/432545> (дата обращения: 23.07.2020).

⁶ Там же.

ушёл от прямого ответа, сказав, что «Сегодня я не могу сказать, потому что закон есть закон, пока мы должны работать с теми документами, которые мы имеем»¹.

* * *

Таким образом, в предвыборном дискурсе кандидатов на должности губернаторов российских республик в последнем электоральном цикле доминирует форма институционализации этничности, связанная с акцентуацией символического значения этничности применительно к титульной этнической группе в контексте важности поддержания баланса в межэтнических отношениях с учётом присутствия в республике нескольких крупных этнических сегментов. Теоретическое ожидание о том, что степень институционализации этничности в политике идентичности российских «национальных республик» зависит от этнической композиции населения этих республик, подтвердилось лишь частично. И республики с преобладанием титульного населения, и республики с преобладанием русского населения в контексте предвыборных дискурсов врио губернаторов демонстрируют фактическую похожесть в выборе формы институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности: эта форма, с одной стороны, подчеркивает символическую значимость этничности применительно к титульной этнической группе, а с другой стороны, – значимость сохранения баланса в межнациональных отношениях. Кандидаты в губернаторы республик с моноэтническим титульным составом населения выбирают аналогичную дискурсивную форму институционализации этничности, тогда в республиках с моноэтническим русским составом населения этнический компонент ожидаемо не артикулируется вообще. Республики Мордовия и Марий Эл, в национальном составе которых – фиксируемая паритетность русской и титульной этнических групп – реализуется предвыборный дискурс «преимущественно без этничности», что не ассоциируется с логикой этнической композиции населения. Интересным примером сопряженности формы институционализации этничности в электоральном измерении политики идентичности и национального состава населения при этом выступает Республика Башкортостан, в которой в период предвыборной кампании актуализировалась тема «третьей» этнической группы. Всё это, по-видимому, означает, что этничность в электоральном измерении политики идентичности российских республик преимущественно выполняет символическую функцию, имея значение в качестве маркера специфики региона наряду с осмыслением значимости поддержания баланса в межэтнических отношениях применительно ко всем этническим сегментам, проживающим в той или иной республике.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 19-011-00810 А «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ») в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН.

¹ Кутлугужин не уверен в ущемленности башкирского языка, а политику Москвы в отношении РБ не готов называть колониальной (2019), *IdelReal.ru*, 3 сент. URL: <https://www.idelreal.org/a/30144590.html> (дата обращения: 23.07.2020).

Библиографический список

- Дробижева, Л. М. (2013) *Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет*. Новый хронограф, 336 с. [Drobizheva, L. M. (2013) Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Twenty years of experience [Etnichnost' v social'no-politicheskom prostranstve Rossijskoj Federacii. Opyt 20 let]. Moskva: New chronograph, 336 p. (In Russ.)].
- Дробижева, Л. М. (2018) 'Этничность и межэтнические отношения в Стратегии государственной национальной политики, этнополитическом дискурсе и массовом сознании', в: *Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции*. Казань, 6–7 сентября 2018 г., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, сс. 17–22. [Drobizheva, L. M. (2018) 'Ethnicity and interethnic relations in the Strategy of state national policy, ethno-political discourse and mass consciousness' [Etnichnost' i mezhetnicheskie otnosheniya v Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki, etnopoliticheskom disurse i massovom soznanii] in: Gabdrahmanova G. F., Makarova G. I., Sagitova L.V. (eds.) *Positive experience in regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation: Materials of the III All-Russian scientific-practical conference* [Pozitivnyj opyt regulirovaniya etnosocial'nyh i etnokul'turnyh processov v regionah Rossijskoj Federacii: Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii]. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, pp. 17–22. (In Russ.)].
- Назукина, М. В. (2020) 'Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: концептуальный анализ', *Полис*, 3, сс. 78–92, DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.06>. [Nazukina, M. (2020) 'Institutionalization of Ethnicity in the Identity Policy of the Russian Republics: Conceptual Analysis' [Institucionalizaciya etnichnosti v politike identichnosti rossijskih respublik: konceptual'nyj analiz], *Polis*, 3, pp. 78–92. (In Russ.)].
- Панов, П., Филиппова, Е. (2018) 'Практики распределения властных позиций в российских «национальных республиках»: проблема межэтнического баланса'. *Вестник Пермского университета. Политология*, 3, сс. 33–50, DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2015-3-33-49>. [Panov, P., Filippova, Ev. (2018) 'The practice of distribution of power positions in Russian "national republics": the problem of interethnic balance' [Praktiki raspredeleniya vlastnyh pozicij v rossijskih «nacional'nyh respublikah»: problema mezhetnicheskogo balansa], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 3, pp. 33–50. (In Russ.)].
- Семененко, И. С. (2017) 'Политика идентичности' в: Семененко, И. С. (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика*. Москва: Весь Мир, сс. 647–654. [Semenenko, I. S. (2017) 'Identity Politics' [Politika identichnosti] in: Semenenko, I. S. (ed.) *Identity: Personality, Society, Politics* [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika]. Moscow: Ves' Mir, pp. 647–654. (In Russ.)].
- Тишков, В. А., Степанов, В. В. (2018) 'Этнокультурное и языковое многообразие в образовательной среде' в: *Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова*. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва: ИЭА РАН, сс. 136–160. [Tishkov, V. A., Stepanov, V. V. (2018) 'Ethnocultural and linguistic diversity in the educational environment' [Etnokul'turnoe i yazykovoe mnogoobrazie v obrazovatel'noj srede] in: Tishkov, V. A., Stepanov, V. V. (eds.) *Ethnic and religious diversity of Russia* [Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii]. Moscow: IEA RAS., pp. 136–160. (In Russ.)].
- Тэвдой-Бурмули, А. И. (2018) *Этнополитическая динамика Европейского союза*. Москва: Аспект-Пресс. 224 с. [Tevdoj-Burmuli, A. I. (2018) *Ethno-political dynamics of the*

- European Union* [Etnopoliticheskaya dinamika Evropejskogo soyuza]. Moskva: Aspekt-Press, 224 p. (In Russ.).
- Шабаяев, Ю. П., Садохин, А. П., Шилов, Н. В. (2015) 'Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления', *Журнал социологии и социальной антропологии*, 18(3), сс. 167–182. [Shabaev, Yu. P., Sadohin, A. P., Shilov, N. V. (2015) 'Ethnopolitics in modern Russia: political practices and institutional resources of management' [Etnopolitika v sovremennoj Rossii: politicheskie praktiki i institucional'nye resursy upravleniya], *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 18(3), pp. 167–182. (In Russ.)].
- Шкель, С. Н. (2019) 'Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России', *Полис*, 1, сс. 49–70, DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.05>. [Shkel', S. (2019) 'Bastions of Tradition: Ethnic Factor and Political Machines in Russian Regions' [Bastiony tradicii: etnicheskij faktor i politicheskie mashiny v regionah Rossii], *Polis*, 1, pp. 49–70. (In Russ.)].
- Barth, F. (1998) *Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference*. Waveland Press. 153 p.
- Brubaker, R. (2004) *Ethnicity without groups*. Harvard University Press. 296 p.
- Jenkins, R. (2008) *Rethinking ethnicity*. Sage. 224 p.
- Panov, P. (2016) 'In Search of Inter-ethnic Balance: Ethnic Composition and Informal Power-sharing in Russian National Republics', *European Politics and Society*, vol. 17, 3, pp. 353–372, DOI: <https://doi.org/10.1080/23745118.2016.1183744>.
- Petrova, E. V., Biltrikova, A. V., & Dashibalova, I. N. (2020) 'The Impact of Ethnicity on an Upward Mobility in Buryatia (according to expert and population surveys)', *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, pp. 91–99, DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008799-1>.
- Younge, G. (2019) 'The Politics of Identity: from Potential to Pitfalls, and Symbols to Substance', *Identities*, vol. 26, 1, pp. 1–11, DOI: <https://doi.org/10.1080/1070289X.2018.1508859>.

Информация об авторах

Петрова Регина Игоревна – младший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук». E-mail: rance.regina@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7494-3608).

Филиппова Евгения Юрьевна – аспирант факультета политических наук АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге». E-mail: evfilippova@eu.spb.ru (ORCID: 0000-0001-5762-5536).

Статья принята к печати: 30.10.2020

ETHNICITY IN THE ELECTORAL DIMENSION OF THE IDENTITY POLICY OF THE RUSSIAN REPUBLICS: BETWEEN UNIVERSAL AND PARTICULAR

R. I. Petrova

Perm Federal Research Center UB RAS

E. Yu. Filippova

European University at St. Petersburg

Abstract

The article presents the results of the research of the pre-election discourse of candidates for governors of national republics during the last elections from the perspective of the concept of the institutionalization of ethnicity in the identity policy. The aim of the article is to determine the form of institutionalization of ethnicity in the electoral dimension of identity policies implemented in the context of the election campaign of governors and considering the ethnic structure of the republics' population. The research method is a com-

parative discourse analysis. The empirical data used are media content, election programs, and campaign materials of candidates from their social media accounts. The dominant form of institutionalization of ethnicity is a «symbolic model» in which ethnicity is defined as a symbol of the republic's uniqueness. Dependence between the choice of such form of institutionalization in pre-election discourse and specifics of the national composition of the republic's population does not occur in all cases. One of the most common forms of institutionalization of ethnicity is «predominantly without ethnicity». However, the interim governors rarely chose this model.

Keywords: ethnicity; institutionalization; identity policy; regional community; national republics; discourse analysis; election campaign; governors.